

**НИЖНИЙ НОВГОРОД
НА КНИЖНОМ РЫНКЕ МОСКВЫ В XVII в.
(по архиву Приказа книгопечатного дела)¹**

Осуществленный Археографической лабораторией исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова масштабный проект по комплексному изучению архива Московского печатного двора (МПД) — ведущего центра отечественного книгоиздательства XVII в. — выявил и ввел в научный оборот множество документов по многогранной деятельности МПД, являвшегося одной из крупнейших казенных мануфактур своего времени². В историко-культурном плане наиболее ценными материалами данного фонда (РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1–3) являются дела о разных формах книгораспространения, в том числе не имеющие аналогов в мире «приходные книги» о розничной («в мир») продаже книг через открытую в 1632 г. типографскую книжную лавку на Никольской улице (слева от въездных ворот Печатного двора). Таких персональных записей до 1664 г. сохранилось десятки тысяч³ (позднее лавка продолжала свою работу, однако индивидуальные записи покупателей или уже не велись, либо были утрачены). Как правило, по каждому покупателю документировались его имя и фамилия (патроним), все чины и звания, место службы или работы, местожительство (для иногородних) и, естественно, сколько каких книг по какой цене в каком году, месяце и какого числа он приобрел. Как видим, формуляр приходных книг далеко выходит за рамки финансовой отчетности, однако никаких комментариев архивные документы по этому поводу не содержат. Тем не менее можно предположить, что подробная персональная регистрация покупателей была обусловлена идеологическим значением богослужбных книг (они в основном и формировали издательский репертуар), а также заботой об охране их владельческих прав перед местными таможенями.

Подобные записи о розничной продаже множества книг самых разных наименований представляют собой емкий массовый источник, который открывает путь для широких пространственно-временных исследований по истории книжного рынка, социальному составу и географии читателей сотен городов, монастырей и сел, формированию национальной интеллектуальной элиты и мн. др. А поскольку на многих дошедших до наших дней экземплярах сохранились вкладные и владельческие записи, то историческое пространство бытования старопечатной Книги многократно расширяется (вплоть до конфессионального функционирования в современной старообрядческой среде)⁴. Словом, книготорговая отчетность МПД обеспечивает единство истории региональной и столичной культуры, позволяет сопоставить вклад в этот процесс многих десятков городов и уездов, выявляя специфику каждой отдельной земли.

В 1620–1630-е гг. Приказом книгопечатного дела, главным образом, практиковалось административное распределение книжной продукции типографии путем передачи большей части тиража каждого нового издания в десятки московских торговых рядов⁵, а в другие города книжные транспорты отправлялись в сопровождении или назначенных от Печатного двора «посыльщиков» (реже специальных чиновников Приказа Большого дворца — «трубников»⁶). В восстановительный период после Смутного времени многие храмы не функционировали («стояли без пения») и крайне нуждались в богослужебных книгах для возобновления своей духовной миссии. Поэтому, хорошо понимая церковные нужды, царь Михаил Федорович и патриарх Филарет Никитич вплоть до 1634 г. своими совместными указами назначали цены, «во что те книги стали в печати, без прибыли».

Среди 36 городов, куда в 1621–1624 гг. осуществлялся развоз шести бесприбыльных новых изданий МПД, Нижний Новгород с 391 экз. из 3755 (10,4 %) оказался на втором месте после Ярославля (450 экз.), что уже само по себе свидетельствует не только об особой роли и важности этих двух городов в духовной жизни страны того времени, но и о их лидерстве в возрождении государственности в 1611–1612 гг. Конкретно в Нижний Новгород были отправлены следующие издания: 40 Триодей постных (книга вышла в свет 5 декабря 1621 г.), 81 Миней служебных месяца январь (1 ноября 1622 г.), 70 Миней месяца февраль (1 ноября 1622 г.), 50 Апостолов (25 января 1623 г.), 80 Миней месяца ноябрь (19 марта 1623 г.) и 70 Миней месяца март (22 января 1624 г.). При определении квот рассылки правительство, кроме исторических заслуг городов, по-видимому, учитывало и потребности всей Нижегородской земли в церковных книгах (2001, с. 41–42).

Порядок развоза бесприбыльных книг по типовому совместному указу царя и патриарха был следующим. По «памятям» и «росписям» из территориальных приказов составлялись перечни городов и количество необходимых им книг, которые для исполнения спускались в Приказ книгопечатного дела, а в города для уведомления и подготовки встречи книжных транспортов отсылались соответствующие «государевы грамоты» (2001, с. 338). Так, по указу от 11 марта 1623 г. с Печатного двора в Нижний Новгород была отправлена 81 служебная миней месяца января по цене 1,2 руб. за один экз. (всего на 97,2 руб.), и через пять месяцев, 3 августа, вся эта сумма была «взята сполна» в царскую казну (2001, с. 338, 339). По аналогичному указу в январе того же года (точной даты в источнике нет) с «посыльщиками» разборщиком⁷ Семеном Павловым и представителем Денежного двора «денежным мастером» Михаилом Ивановым в Нижний Новгород было отправлено 70 Миней февральских по цене 83 коп. за один экз. (всего на 58,1 руб.), и уже 7 марта эти деньги также «сполна» поступили в царскую казну (2001, с. 346, 347). Скорее всего, получателями централизованного развоза церковных книг были архиерейские дома и соборные храмы, которые оптом по твердым ценам типографии получали книги, распределяя (перепродавая) их затем по церквям и монастырям своей епархии. Все маршруты были хорошо продуманы. Специально для таких перевозок МПД в лапотном торговом ряду закупал большие лубяные короба «в чем книги

в города посылают», в которые складывали перевязанные «мочалом» не имевшие переплета книги («в тетратех») (2001, с. 357).

Уже в первый год начала розничной продажи книг в типографской лавке на Никольской улице постоянно встречаем и нижегородских покупателей. 20 октября 1632 г. в рубрике приходной книги «монастыри степенные» находим запись о продаже двух Псалтырей с воследованием (книга вышла в свет 8 сентября 1632 г. по цене 1 руб. 60 коп.) в Печерский монастырь архимандриту Рафаилу и келарю старцу Логину (2001, с. 355). Позднее, 3 декабря того же года, Логин за 72 коп. взял еще одну Псалтырь учебную «большие печати». Его примеру последовали купившие по одной такой же книге соборные протопоп Владимир и дьякон Иван (2001, с. 380, 386), а также «нижегородец» Гаврила Киров, который дважды приходил в лавку за этой книгой (2001, с. 387, 391).

В 1640/41 г. правительство с помощью девяти трубников Приказа Большого дворца осуществило масштабный развоз по 24 городам страны 1784 экз. шести последних богослужебных изданий Печатного двора, где соответствующая квота в 132 экз. была предназначена именно для самого Нижнего Новгорода («воеводе и дьяку»), а не духовным «властям», как во всех других местах, среди которых лидировали Троице-Сергиева лавра (223) и Кострома с Галичем (по 152). Для отправки в Нижний Новгород были подготовлены следующие книги: 3 Трефологиона «на весь год» по цене 7 руб. 40 коп. за один экз., 10 Трефологионов месяца декабрь (1 руб. 90 коп.), 21 Трефологион месяца март (1 руб. 60 коп.), 22 Трефологиона месяца июнь (1 руб. 90 коп.), 59 Требников иноческих (2 руб.) и 17 Часовников (5,5 коп.)⁸. Все эти книги в Нижний доставил трубник Постник Шеметов, который выехал из Москвы 7 октября 1640 г. по маршруту Юрьевец-Повольской — Балахна — Коломна — Нижний Новгород. Денежный расчет за эти книги, видимо, был аналогичен развозу начала 1620-х гг.

Теперь по двум временным срезам, между которыми пролегла четверть века⁹, рассмотрим присутствие Нижегородской земли на фоне первичного столичного книжного рынка XVII в.

В 7145 (1636/37) г. 479 человек из 82 городов (без Москвы) в результате 577 посещений типографской книжной лавки на Никольской улице приобрели в общей сложности 767 экз. книг девяти названий, что составило почти 1/5 (19,1 %) от всего объема прямых типографских продаж этого года (в 4010 экз.). В среднем на один уездный город пришлось по 9,4 экз., на одну покупку — 1,3 экз. и на одного покупателя — 1,7 экз., причем каждый пятый город (16) покупал всего лишь по одной единственной книге. И на этом фоне однозначными лидерами стали 27 нижегородцев, которые в результате 34 посещений книжной лавки приобрели 43 книги семи изданий (в среднем по 1,5 экз. на одного человека и по 1,3 экз. за одну покупку). Вслед за нижегородцами по числу купленных на Никольской улице книг шли Вологда и Кострома (соответственно 24–28–38 и 22–24–38).

Как и в других землях, в 1636/37 г. большую часть покупателей-нижегородцев составляло белое и черное духовенство: 11 попов, 4 дьякона, 2 архимандрита и по одному «старцу» и «черному попу», но при весьма замет-

ном присутствии светских лиц — 7 человек из 27. Городские храмы были представлены четырьмя церквями: Предтеченской (дьякон Протасий), Преображенской (священник Иван), Спасской (священник Владимир) и Успенской (священник Симеон). Весьма заметно было и присутствие сельских храмов: Воскресенская церковь села Алекино (священник Иван) и особенно Никольской церкви села Ворсмы — вотчины боярина князя Ивана Борисовича Черкасского (священники Василий, Иосиф, Прокофий). Черное духовенство представляли пять монастырей: три в самом городе (Андреевский — архимандрит Иосиф), Благовещенский (архимандрит Вельямин) и Печерский («черный поп» Иосиф), а также два уездных — Дудин и Макарьевский Желтоводский (соответственно, «старец» Лицей и «черный поп» Иосиф). Обращаем внимание на заметное присутствие среди покупателей уездного духовенства — восемь человек из четырех мест. Посадское торгово-промышленное население представляли восемь «нижегородцев»: Григорий Благушин, Дмитрий Борисов, Андрей Иванов, Дмитрий Лаврентьев, Сенька Митрофанов, Леонтий Михайлов, братья Дмитрий и Павел Степановы.

Достаточно большой объем годовой книжной покупки нижегородцев в 43 экз. позволяет вполне надежно установить два основных акцента их книжных интересов. Это, с одной стороны, рассчитанные на домашнее семейное чтение 15 Требников, которые содержали молитвы на все случаи жизни, а с другой — чисто литургические книги, среди которых на первом месте стояли 12 Евангелий на престольных (на эти две книги пришлось 2/3 покупок — 29 экз. из 43). Кроме того, было приобретено 7 Псалтырей с воследованием, 4 Триоди (по две постных и цветных), 2 Трефологиона и один Канонник.

В основном книги покупали по одному разу и по одному экземпляру — 25 случаев из 34. Абсолютное большинство книг (23) было приобретено осенью: 16 в сентябре, 5 в октябре и 2 в ноябре, когда в начале сентябрьского календарного года по старинному обычаю служилым людям на полгода вперед выдавали «государево жалованье», проводились торговые сделки, а 1 декабря (Наумов день) начинались учебные занятия, откуда появилась поговорка «Пророк Наум, наставь на ум». Зимой же книги брали только в феврале, а весной в марте (соответственно 7 и 8 экз.), то есть в течение Великого поста — времени духовного просвещения перед Пасхой, которая в 1637 г. была 9 апреля. Летом отмечались лишь эпизодические покупки: 1 книга в июне и по 2 в июле и августе. По дням недели наиболее активные покупки имели место по вторникам, четвергам и субботам (соответственно 11, 8 и 7 книг) и по 4 во все другие дни недели.

Судя по стилю записей, все покупки были частными, за исключением 3 Требников, купленных «в казну» архимандритом Благовещенского монастыря Вельямином во вторник 27 сентября 1636 г. Чаще других (три раза) в лавку за книгами приходил священник Воскресенской церкви Иван: в понедельник 19 сентября и в субботу 24 сентября 1636 г., а также в четверг 2 февраля 1637 г. он в общей сложности купил 4 книги: 2 Псалтыри с воследованием и 2 Требника. По два раза лавку посещали священник Никольской церкви села Ворсма Василий и архимандрит Благовещенского монастыря Вельямин, а также Мит-

рофан и Павел Степановы, которые во вторник 21 февраля 1637 г. купили по 1 Евангелию на престольному. Максимальная разовая покупка 3 Евангелий была сделана в субботу 11 марта 1637 г. священником Архангельской церкви Михаилом. Интересны парные покупки Ивана и Леонтия Михайловых во вторник 4 октября 1636 г. (по одному Требнику), священника Преображенской церкви Ивана и дьякона Никольской церкви Федора, которые в пятницу 11 ноября 1636 г. взяли 2 Псалтыри с воследованием. Подобные покупки вскрывают соборное отношение русского общества к духовной книге того времени.

Через 25 лет, в 7170–7172 (1662–1664) гг., число представленных на столичном книжном рынке городов практически не изменилось (79), но их состав заметно обновился — появилось 20 новых. Всего за это время 376 человек (без москвичей) 503 раза посетив ту же типографскую лавку, приобрели 1266 книг, или 11,1 % от всех 11 373 экз., проданных через нее в розницу в эти годы (обращаем внимание на существенное снижение удельного веса уездных покупок за прошедшую четверть века). В среднем на один город пришлось 23,6 экз. (13 городов, или 16 %, взяли только по одной книге), на одну покупку — 3,7 и на одного человека — 5 книг. Таким образом, в это время по сравнению с 1636/37 г. средний размер относительных показателей возрос в три раза (прежде всего в результате больших разовых покупок учебных книг). На этот раз Нижний Новгород снизил свои позиции, заняв 6-е место: 11 его представителей за 17 посещений лавки купили 66 книг. Переславль-Залесский взял 65, Холмогоры — 63, а лидировала Вологда, 27 жителей которой за 41 посещение лавки приобрели 182 книги. Отмеченный спад книжной активности нижегородцев, возможно, объяснялся негативным влиянием тяжелого финансово-экономического кризиса на рубеже 1650–1660-х гг., наступившего в результате чрезмерной чеканки медной монеты и завершившегося Медным бунтом в пятницу 25 июля 1662 г.

Книги покупали около двух лет со вторника 29 июля 1662 г. по понедельник 31 мая 1664 г.: 2 раза в 1662 г. (всего 3 экз.), 8 раз в 1663 г. (49 экз.) и 7 раз в 1664 г. (14 экз.). Как видим, на уровне одного 1663 г., по которому имеются более полные данные (Пасха в этом году была 19 апреля), нижегородские покупки по числу экземпляров даже несколько превосходили уровень 1636/37 г. в 43 книги.

В первой половине 1660-х гг. основной сдвиг в книжной культуре Нижнего Новгорода ознаменовался превалированием светских покупателей. Это шестеро «нижегородцев»: Епифан Босков, Константин Изгарин, Иван Проскуряков, Павел Родионов, Дмитрий Лаврентьев и «торговый человек» Козьма Перфильев. По два храма представляли белое городское и сельское духовенство: соборные протопопы Иван и Максим, священник Архангельской церкви Симеон и священник Стефан из уездной церкви Афанасия и Кирилла (село не указано), священник Петр из Преображенской церкви села Татица.

Еще разительнее оказались изменения в структуре покупок, поскольку львиная их доля (43 книги из 66) пришлась на Псалтыри учебные, что однозначно свидетельствует о функционировании учебных заведений в городе и уезде. Также характерно и второе место 12 Библий (приобретение этой книги

означало принадлежность к умственной элите). Остальные же покупки были эпизодическими. Это 3 Жития Николая чудотворца и по 2 Евангелия напрестольных, толковых, Прологов и Шестоднегов. Весьма показательно, что из 43 Псалтырей учебных 40 купил один человек — сельский священник Стефан, (соответственно, по 20 экз. во вторник 29-го и в среду 30 сентября 1663 г.). Торговый человек Козьма Перфильев за пять посещений лавки приобрел 8 книг разных названий, что определенно раскрывает в нем профессионального книготорговца. Так, в субботу 1 апреля 1663 г. он взял 1 Псалтырь учебную, через два дня, 3-го числа, 2 Жития Николая чудотворца, во вторник 19 мая — 2 Евангелия толковых, в среду 30 сентября — 2 Псалтыри учебных и в субботу 10 октября 1663 г. — 2 Шестоднева.

Пользовавшееся повышенным спросом первое московское издание Библии начало продаваться с 1 марта 1664 г. (Пасха была 10 апреля) и стоила очень дорого — 5 руб. серебром. Показательно, что половина нижегородских жителей купили эту книгу, в том числе пять человек именно в марте месяце. Больше других — 5 Библий — для перепродажи во вторник 15 марта взял Иван Проскураков.

Весьма показательно, что в 1663 г. пять покупок из восьми были сделаны в конце лета и первые осенние месяцы — с 23 августа по 8 октября, а по дням недели со стороны духовенства прослеживается тенденция к посещению лавки по субботним дням (4 раза из 8).

Естественно, книги в Москве в XVII в. продавались не только в лавке Печатного двора на Никольской улице, но также и в других местах города, и прежде всего в Овощном и Книжном рядах Китай-города и на мосту у Спасской башни Кремля, где можно было купить издания многих других типографий (белорусских, украинских, польских и др.)¹⁰. К тому же далеко не все продажи типографские «лавочные сидельцы» (продавцы) успевали записывать в свои приходные книги, поскольку регулярно выпускавшиеся тысячными тиражами и очень дешевые копеечные Азбуки расходились в считанные дни. Так, например, в течение трех дней 2, 9 и 15 октября 1652 г. 10 человек (в основном иногородних) раскупили по цене в 1 коп. 1694 Азбуки, напечатанных двойным «заводом» в 2400 экз. (при себестоимости одного экземпляра лишь в 1 полушку, или в 0,25 коп.). Одним из оптовых покупателей оказался взявший сразу 200 Азбук «нижегородец» Парфений Яковлев, которые он, естественно, рассчитывал перепродать уже по свободным рыночным ценам. (Самым крупным покупателем, приобретшим сразу 400 Азбук, стал новгородец Герасим Лукин) (2007, с. 268, 269). Показательно, что разовая покупка Парфением Яковлевым 200 Азбук почти вдвое превзошла все 109 книг, приобретенных 38 нижегородцами в 1636/37 и 1662–1664 гг. По другим же выборочным данным азбучные покупки нижегородцев были гораздо скромнее и, видимо, предназначались для обучения близких людей. Так, Семен Иванов и Иван Андреев взяли, соответственно, 4 и 5 Азбук 16 июля и 8 августа 1657 г. (2007, с. 319, 336). После изучения основ грамоты следовало читать Часослов, 12 экз. которого 14 декабря 1653 г. приобрел нижегородец Афанасий Игнатъев (2007, с. 290).

Из других нижегородских книжных приобретений, попавших в опубликованные нами документы, отметим покупки «новоисправленного» при патриархе Никоне Службника, по одному экземпляру которого купили Артемий Лавров и священник Богородицкой церкви села Крутец Нижегородского уезда Евтропий (соответственно, 15 и 17 января), а также сборника «Скрижаль» («Книги Церковной»), также по одному экземпляру которой взяли «села Лыскова Ондрей Степанов» (единственный светский покупатель из уезда) и Козьма Григорьев (соответственно, 16 апреля и 12 августа) (2007, с. 302, 317, 319).

Постоянный спрос на богослужебные книги обуславливался не только заменой обветшавших экземпляров и необходимостью приобретения «новоисправленных» изданий, но также и активным храмоздательством в Нижегородской епархии, что косвенно подтверждается заказом в июне 1676 г. на Печатном дворе митрополитом Нижегородским и Алаторским Филаретом 195 антиминсов из его «домового полотна» (холста), которые обошлись епархии по 2,5 коп. за один экземпляр, причем в эти деньги вошли и типографские расходы на «глаженье» всех антиминсов (2011, с. 500).

Поскольку в XVII в. церковные печатные книги стоили весьма дорого и далеко не всегда были доступны, то в продолжение всего столетия существовала уникальная практика бесплатного («безденежного») выделения книг по предварительным челобитным, для чего МПД регулярно передавал в Приказ Большого дворца фиксированную часть тиража каждого своего нового издания (обычно 50 экз.) «для раздачи по церквам и монастырем». Так, 21 июля 1652 г. в Происхоженский монастырь в Нижегородском кремле и в шесть «неимущих» церквей города было выделено сразу 7 годовых комплектов месячных Миней служебных, каждый «круг» которых из 12 книг стоил 12 руб. — всего 84 Миней (2007, с. 415). Такой в буквальном смысле царский подарок, видимо, демонстрировал особое отношение верховной власти ко всему Нижнему Новгороду.

Из вышесказанного видно, что реальные размеры ежегодных книжных покупок нижегородцев должны заметно превышать документальные показатели баз данных, которые, однако, в первом приближении позволяют определить сколько книг они приобрели в типографской книжной лавке до конца XVII в. со времени ее открытия в 1632 г. Для этого определим среднее между числом нижегородских покупок 1636/37 и 1663 гг. $(43+49 / 2 = 46)$ и умножим это число на 69 лет, что дает 3714 экз. Поскольку же в среднем от тиража каждой старопечатной книги остается 1–2 %, то вероятно сохранность примерно 50 книг. Однако такой расклад не относится к тысячам Азбук и других «листовых» изданий, которые полностью фрагментировали от постоянного использования. Аналогичный расчет числа покупателей за тот же период времени дает 1311 человек $(27+11 / 2 \times 69)$, многие из которых могли быть известными фигурами нижегородской истории и оставить свои записи на купленных ими книгах. Так, на Триоди постной 1630 г. издания имеется вкладная запись от 20 марта 1633 г. на помин родителей Ерофея Бовыкина, — «приказного человека» Льва Афанасьевича Плещеева, которую он вложил в Троицкую церковь одноименного села Нижегородского уезда. Интересно, что через два года, в 1635 г., в ту же

церковь Анна Стефановна — вдова Ивана Афанасьевича Плещеева вложила книгу Устав, «сиречь Око церковное», 1633 г. издания. Свой долгий путь эти две старопечатные книги окончили вдалеке друг от друга — соответственно, в Волгоградской и Пермской областях, где они в 1970-е гг. были переданы старообрядцами университетским археографам¹¹.

Подводя итоги можно сказать, что Нижний Новгород в XVII в. был затронут всеми видами организованного книгораспространения: централизованным развозом, розничной продажей и «безденежной» рассылкой. С четвертьвековым интервалом определено его место в структуре столичного книжного рынка, выявлены тенденции к росту числа светских покупателей, учебных книг и формированию книготорговцев. Привлечение приходных книг за другие годы позволит существенно расширить наше представление о роли и месте Нижегородской земли в отечественном историко-культурном процессе.

Примечания

¹ Данная публикация продолжает серию статей по изучению книжных покупок отдельных земель в лавке Московского печатного двора в XVII в.: *Пушков В. П., Пушков Л. В.* 1) Книжные покупки коломенцев в лавке Московского печатного двора в 1636/37 г. (по архиву Приказа книгопечатного дела) // История и культура Подмоскovie: проблемы изучения и преподавания: Сб. материалов Второй обл. науч.-практ. конф. (Коломна, 19 мая 2005 г.). Коломна, 2005. С. 182–184; 2) Книжные покупки представителей Ростово-Ярославской земли в лавке Московского печатного двора в 1636/37 г. // История и культура Ростовской земли, 2005. Ростов, 2006. С. 147–151; 3) Покупатели книжной лавки на Никольской улице в Москве из Вологды и Великого Устюга в XVII веке (по Архиву Приказа книгопечатного дела) // Историческое краеведение и архивы. Вып. 14. Вологда, 2007. С. 26–35; 4) Жители Кадашевской слободы — покупатели книжной лавки на Никольской улице в 17 в. // Кадашевские чтения. Вып. 4. М., 2008. С. 121–125; 5) Книжные покупки жителей Верхнего Поочья в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII в. // Вопросы истории культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XIII Всерос. науч. конф., посвящ. 200-летию Н. В. Гоголя. Калуга, 2009. С. 166–168; *Пушков В. П.* 1) Жители Серпухова — покупатели книжной лавки Московского печатного двора в XVII в. (по архивным материалам) // Города Центральной России в истории предпринимательства и культуры. Серпухов, 2010. С. 100–106; 2) Книжные покупки Великого Новгорода на Московском печатном дворе в XVII веке (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Федоровские чтения, 2011. М., 2012. С. 95–103; 3) Книжные покупки города Владимира в XVII веке (по архиву Приказа книгопечатного дела) // Историческое обозрение. Вып. 14. М., 2013. С. 38–44; 4) Книжные покупки Пскова на Московском печатном дворе в XVII веке // Псковский летописец: Краевед. альм. Вып. 1 (8). М., 2013. С. 55–66; 5) Книжные покупки Троице-Сергиевой лавры на Московском печатном дворе в XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материальные свидетельства духовной культуры: Материалы VIII Междунар. науч. конф., 3–5 окт. 2012 г. Сергиев Посад, 2013. С. 216–222; 6) Московский книготорговый феномен 1620 года // Кадашевские чтения. Вып. 14. М., 2014. С. 64–73; 7) Распространение изданий Московского печатного двора на Украине в XVII в. // Книга в информационном обществе: Материалы тринадцатой Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения, Москва, 28–30 апр. 2014 г. Ч. 1. М., 2014. С. 81–82; 8) Книжные покупки города Костромы в лавке Московского печатного двора в XVII в.

(по архиву Приказа книгопечатного дела) // Румянцевские чтения – 2015: Материалы междунар. науч. конф. (14–15 апр. 2015). Ч. 2. М., 2015. С. 43–48; 9) Книжные покупки г. Ярославля на Московском печатном дворе в первой половине 1660-х годов (по архиву Приказа книгопечатного дела) // 450 лет Апостолу Ивана Федорова: история раннего книгопечатания в России (памятники, источники, традиции изучения. М., 2016. С. 359–367; 10) Централизованное распределение изданий Московского печатного двора с помощью трубников Приказа Большого дворца в 1640/41 г. // Румянцевские чтения – 2016: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Рос. гос. б-ки (12–13 апр. 2016). Ч. 2. М., 2016. С. 59–64.

²См.: *Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В.* 1) Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры, 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона: Исследования и публикации. М., 2001; 2) Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы: Исследования и публикации. Кн. 1. М., 2007; Кн. 2. М., 2011. — Ссылки на эти книги в статье и в следующем примечании даются в круглых скобках по году издания.

³Перечень соответствующих архивных дел см.: 2001. С. 441–443; 2007. С. 361–363, 593–599.

⁴*Поздеева И. В.* Записи на старопечатных книгах кириллического шрифта как исторический источник // Федоровские чтения, 1976. М., 1978. С. 39–54.

⁵См.: *Пушков В. П.* Московский книготорговый феномен 1620 года // Кадашевские чтения. Вып. 14. М., 2014. С. 64–73.

⁶*Пушков В. П.* Централизованное распределение изданий Московского печатного двора... С. 59–64.

⁷Мастеровой, разбиравший типографский набор после его тиражирования.

⁸РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 35 (Приходо-расходная книга 1640/41 гг.). Л. 8 об.

⁹*Пушков В. П., Пушков Л. В.* 1) Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.» // Федоровские чтения, 2005. М., 2005. С. 356–368. (БД построена по: РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 29); 2) Построение и возможности использования базы данных «Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.» // Федоровские чтения, 2007. М., 2007. С. 219–240. (БД построена по: РГАДА. Ф. 1182. Оп. 1. Д. 61, 65).

¹⁰См.: *Пушков В. П.* 1) Торговая деятельность Овощного ряда Китай-города в XVII веке // Кадашевские чтения. Вып. 12. М., 2012. С. 82–93; 2) Московский книготорговый феномен 1620 года // Там же. Вып. 14. М., 2014. С. 64–73.

¹¹*Поздеева И. В., Ерофеева В. И., Шитова Г. М.* Кириллические издания: XVI век — 1641 год: Находки археографических экспедиций 1971–1993 годов, поступившие в Научную библиотеку Московского университета. М., 2000. № 217, 243.

Л. А. Тимошина

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВИДЫ УЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ МЕСТНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ИЗБ В XVII в.

Таможенные книги представляют собой известный и широко используемый в историко-экономических исследованиях, посвященных изучению «торговли» или «рынков» отдельных городов и регионов России XVII в., особенностям косвенного налогообложения, ценовой политики, торгово-предпринимательской деятельности отдельных людей или целых кланов